

"Нет, я должен убить эту несчастную девушку сегодня". Ли Цуйхуа, которой было за пятьдесят, расчесала свои седые волосы на висках. На ее лице было немного мяса, а глаза были острыми и свирепыми.

"Линь Лаосан, эта несчастная девчонка - проклятие. Если она не умрет, семья Линь умрет. Ты хочешь, чтобы мы умерли?" Ли Цуйхуа зарычала на мужчину, который был немного тоньше ее. Ему было за шестьдесят, и его бакенбарды были полностью серебристыми.

Почти все были во дворе, кроме Чжу Дачжуна, который все еще учился в школе. Там были Чжу Даниу и его жена, Чжу Эрню и его жена, Линь Синью и семья Линь Санню.

"Отец, мать права". Линь Даниу впиалась взглядом в Линь Юэлань, которая сидела на корточках в углу двора с пустым выражением в глазах. "Отец, ты помнишь весенний окружной экзамен? Цзун Эр не сдал окружного экзамена из-за нее. Она - причина, по которой Цзун Эр потерпел неудачу."

"Неудивительно, что последние несколько лет я страдаю от бесконечных головных болей. Это все из-за этого проклятия. Старик, позволь мне сказать тебе, - яростно сказал Ли Цуйхуа, - сегодня мы должны разобраться с этим проклятием! Либо она, либо я!"

"Мать... Лан Эр - всего лишь ребенок. Отец, мать, пожалуйста, отпустите ее!" Мать Линь Юэлань плакала и умоляла за свою дочь.

"Заткнись!" Ли Цуйхуа впиался взглядом в Чэнь Сяоцина. "Я знал, что такое проклятие, как ты, родит проклятие. Если ты скажешь еще хоть слово, я заставлю Сан-Эр развестись с тобой!"

В древние времена женщины ценили честь. Если женщина разводилась, это была судьба хуже смерти. Даже если она умрет, никого не будет рядом, чтобы убрать ее тело. Ее не похоронят в могиле и не оставят бродить по миру в качестве призрака. Для древних людей отсутствие покоя после смерти было самым страшным.

Чэнь Сяоцин немедленно замолчал. Она не осмелилась сказать что-нибудь еще. Она просто опустила голову и начала рыдать.

Линь Лаосан держал в руках медную трубку.

У Линь Лаосана было не так много увлечений, но он любил курить. Когда он был свободен, он сидел на пороге и курил.

На покупку этой медной трубки семья Линь потратила полгода своих сбережений. Ли Цуйхуа не хотел тратить эти деньги впустую, но Линь Лаосан был главой семьи. Обычно у него не было никакого хобби, так что это была единственная роскошь, которую позволяла ему жена.

Слушая, как его жена и сын шумят, он держал трубку и посасывал ее. Его веки опустились, а

выражение лица потемнело. Никто не знал, о чем он думал.

Видя, что их отец ничего не сказал, Линь Даниу, Линь Эрнью и Линь Синью посмотрели друг на друга, прежде чем Линь Синью сердито сказал: "Отец, почему ты колеблешься? В этом году мне 20, а я все еще не могу найти жену. У Гоу Вази, моего ровесника, уже есть сын, которому четыре года. Его младший сын только что отпраздновал свое полнолуние.

"Мы поговорили с несколькими семьями, но в конце концов брак не состоялся. В прошлом я думал, что это потому, что им не нравилась наша семья или я им не нравился. Но теперь я понимаю, что это из-за этого проклятия!

"Папа, пока это проклятие все еще живо, я не смогу выйти замуж!"

Линь Лаосан пошевелил трубкой и поднял голову. Он посмотрел на свою внучку, которая сидела на корточках в углу с вялыми глазами, и нахмурил брови.

Невестка Линь Эрнью, Чжоу Гуйсян, посмотрела на Линь Юэланя с лицом, полным гнева. Она сердито указала на Линь Юэланя и громко сказала Линь Лаосаню: "Отец, это проклятие вызвало у меня выкидыш. Я никогда не позволю ей остаться в этом доме. Отец, я на той же линии, что и мать. Если она останется, то я не останусь!"

У Линь Юэланя все еще был синяк на лбу. Ее глаза были вялыми, когда она оцепенело сидела на корточках в углу.

Девятилетняя Линь Юэлань никогда не думала, что всего за три дня она станет всеобщим ненавистным и презираемым проклятием. Ее избивали все, кто ее видел. Она знала, что как только ее выгонят из дома, над ней будут издеваться. Однако, если бы она осталась, ее бабушка, дяди и тети убили бы ее.

Линь Юэлань знала, что ей нужно бежать, но она была слишком напугана.

Линь Лаосан еще раз затянулся трубкой. Его старческий голос спросил, когда он повернулся к Линь Санью: "Третий сын, это твоя дочь. Что ты скажешь? Как ты думаешь, нам следует ее убить?"

"Хм, Линь Санью, если ты осмелишься заступиться за эту несчастную девчонку, не признавай меня своей матерью". Прежде чем Линь Санью успел заговорить, Ли Цуйхуа уже взял инициативу в свои руки, чтобы атаковать. "У меня нет такого бесполезного сына, как ты.

"Линь Санью, почему ты не смотришь на свою жену? Она черная и худая, и она не может встать с постели от боли. Должно быть, это проклятие той несчастной девушки. Эта несчастная девчонка хочет уничтожить всю семью Линь. Только тогда она будет удовлетворена!"

Ли Цуйхуа был полон ненависти. По ее мнению, эта девушка была причиной всех трагедий,

постигших семью Линь.

“Позволь мне сказать тебе, Старик. Пока эта несчастная девочка находится в семье Линь, семья Линь не сможет жить в мире. Поэтому с этой несчастной девушкой нужно разобраться сегодня же!” громко закричала Ли Цуйхуа. Она имела в виду, что девушку нужно было убить.

“Заткнись!” Линь Лаосан резко накричал на Ли Цуйхуа: “Ты так громко кричишь. Ты хочешь, чтобы вся деревня узнала о грязном белье нашей семьи? Что это за женщина, которая ходит вокруг и кричит об убийстве?”

После того, как Линь Лаосан сделал выговор Ли Цуйхуа, он снова спросил Линь Санню: “Третий сын, что ты думаешь?”

“Не дай им убить Лан Эр”. Чэнь Сяоцин, который все это время молчал, немедленно стал умолять Линь Санню. Она хотела использовать свои последние силы, чтобы спасти свою старшую дочь.

“Пощечина!”

Ли Цуйхуа подошел и дал пощечину Чэнь Сяоцину, ругая: “Ты намеренно пытаешься убить семью Линь? Если ты скажешь еще хоть слово, я попрошу Санну развестись с тобой прямо сейчас.”

Чэнь Сяоцин закрыла половину своего покрасневшего лица. Она опустила голову и тихо заплакала, не смея издать больше ни звука.

По сравнению со своей дочерью она больше боялась развода.

Глаза Линь Санню тоже были несколько онемевшими. Он выглядел почтительным и послушным. Он ответил. “Я буду следовать папиным инструкциям!”

Линь Санню несколько раз чмокнул трубкой и, казалось, наконец принял решение: “Хорошо, Сан-Эр. Через некоторое время вы поймаете девчонку и засунете ее в резервуар для воды. Когда она задохнется, мы скажем старосте деревни, что девочка погибла в результате несчастного случая!”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77389/2324890>